

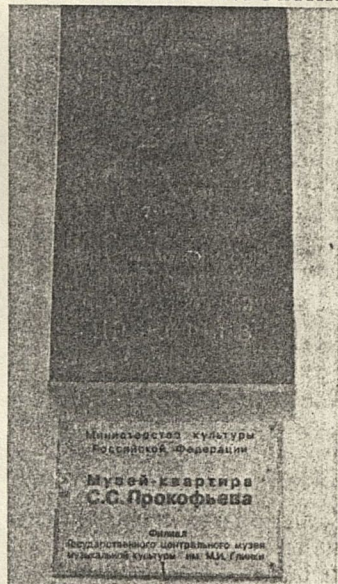
Прокофьев С.С.

115). 01.
(май)

БИЛЕТЫ

2 МАЙ 2001

В ДОМЕ ПРОКОФЬЕВА ЗАВУЧАЛА МУЗЫКА

Чудо случилось в апреле 2001 года, 23 числа, в день рождения Сергея Сергеевича Прокофьева. Сбылась наша мечта - переступить порог будущего музея в торжественный день, в праздник. Таким днем стал 110-й день рождения композитора, когда впервые после долгого перерыва в доме в Камергерском переулке, где провел свои последние годы Прокофьев, зазвучала Музыка...

Путь к этому был долог и труден. Когда Музей уже имел все необходимые документы на создание Музея С.С. Прокофьева, по независящим от нас причинам даже попасть внутрь дома было невозможно. Эта история достойна специального рассказа, но сегодня не хотелось бы омрачать светлое настроение. На фотографии, приведенной ниже, можно увидеть состояние верхнего помещения

в тот момент, когда, наконец, мы смогли туда войти. Правом же, картина напоминает разрушения после прямого попадания фугасного снаряда... Потом была борьба за второе помещение этажом ниже. Одновременно верх расчищали, вывозили мусор, меняли перекрытия, укладывали новые балки (дом старый, а Музей всегда принимает много посетителей и должен быть построенным крепко и на долгие годы).

Нам очень хотелось отпраздновать 110-летие в доме Прокофьева, однако объем работ по реконструкции был настолько обширен, что полной уверенности в готовности помещения к сроку не было. Тем более, что мемориальный рояль композитора - неременный экспонат будущего музея - нужно было переместить сюда с улицы Фадеева не позднее, чем за неделю до праздника. Потому и существовал запасной вариант - концертный и лекционный залы, холлы Музея на улице Фадеева были зарезервированы для выставки, концертов, конференции.

Однако надежда не покидала нас, так как за работу по реконструкции взялась строительная компания "Гардашлар" во главе с генеральным директором Э.И. Оруджевым. Первые результаты очень скоро показали, что на-

(продолжение на 2-3 стр.)

Рос. Муз. Зал. - 2001 - 115. - С. 2 - 3.

В ДОМЕ ПРОКОФЬЕВА

(окончание)

деяться можно. Вся строительная бригада буквально дневала и ночевала в Камергерском.

"Эльдар", как скоро все стали называть генерального строителя, тщательно изучил не только специальную строительную документацию и сам объект, но и творческую биографию Прокофьева, отнесясь к нему как к близкому человеку. И наши надежды оправдались. К сроку были готовы и ожидали гостей три помещения, включая мемориальный кабинет композитора, зал и вестибюль, тщательно отделанные, выложенные по проекту художников красивым паркетом, сверкающие блеском и чистотой.

Давние друзья музея, художники В.К. Вильчес-Ногерол и О.О. Кирюхина, создали интересный проект, или правильнее сказать, очередной вариант проекта музея Прокофьева. Исторически сложилось так, что в связи с добавлением новых помещений нужно было быстро среагировать на ситуацию, буквально на ходу внести необходимые изменения, приспособиться к новым временным рамкам, пойти навстречу желанию музея справиться день рождения композитора в Камергерском. Художники вняли нашим просьбам и интенсивно работали бок о бок с дирекцией Музея, и со строительной компанией "Гардашлар". А сколько вынесли на своих

плечах "бессменные дежурные" по дому в Камергерском А.Ф. Макаров и Г.В. Флидидер! Поражает их неброский, но очень нужный подвижнический труд, терпение, тактичность, преданность еще неготовому, но уже любимому музею.

А на улице Фадеева все шло своим чередом, в полную силу работали различные подразделения музея. Согласно планам, афишам и программам проводились лекции, экскурсии, абонементные циклы, очередные и внеочередные выставки,

осуществлялись необходимые научные командировки, готовились издания. К юбилею должен был выйти (и вышел!) — экстренный, посвященный

Проккофьеву выпуск научных трудов по материалам архивного фонда. К выставке "Художники — Сергею Прокофьеву" осуществлялась необходимая реставрация эски-

зов декораций и костюмов, а также вещей, наполняющих мемориальный кабинет композитора, работу над которым начинала К.Г. Оганджанова и продолжили Г.П. Сахарова и Н.С. Востокова. А еще надо было сделать бронзовую отливку с гипсового бюста Сергея Прокофьева работы Г. Дерюжинского (1920-е годы, недавнее приобретение Музея). Реставрацией и отливкой занимались под руководством главного хранителя К.С. Баласанян отделы реставрации и изо-материалов. Формировалась солидная научная конференция "Сергей Прокофьев и его время" (ее параллельно с экспозиционными работами в Доме Прокофьева готовила и блестяще провела Г.П. Сахарова).

Подготовка дня рождения складывалась как бы из отдельных кусочков, из разного рода мелочей. Но все линии были направлены в одну точку, собирались к одному сроку. Ниточки этих линий стягивались в кабинет Генерального директора Музея, откуда и растекались новые указания, просьбы, поручения, распоряжения, приказы. Из этого же кабинета пришлось вывезти в прокофьевский дом все до единого стулья, так как там ожидали много гостей, а партию заказанных стульев доставить по назначению не успевали.

Рояль повезли на свое место в Камергерский в 7 часов утра — позже миновать пешеходную зону с таким крупногабаритным грузом было бы чрезвычайно трудно. Путешествие большого инструмента — всегда процесс сложный. И хотя три года назад рояль капитально реставрировался, перебравшись на новое место, он "раскапризничался", стоял один в большом сверкающем зале и как бы нехотя привыкал к перемене. Очень беспокоилась за инструмент, за качество звука Н.В. Милешина: первая настройка через несколько дней мало что дала. Инструмент гудел, позванивал, всем видом показывая, что ему не

по себе. Да и стены зала явно не торопились принимать пришельца, буквально "отталкивая" от себя звук инструмента. Артисты, которые репетировали сразу после перемещения рояля, мягко говоря, недоумевали.

Последний раз В.Г. Козлов настраивал рояль 23 апреля практически перед самым появлением публики. Возле инструмента уже стоял скульптурный бюст Прокофьева. У окна расположился портрет композитора работы Л.О. Пастернака, по стенам разместились карти-

венно заполнили зал звуки Многолетия, написанного Прокофьевым для фильма "Иван Грозный". Тем самым "Многая лета" музею как бы провозгласил сам композитор. Запись давалась с компакт-диска, выпущенного Музеем по реконструированной партитуре "Грозного".

Несколько пьес из ор. 12 прозвучали в исполнении самого Прокофьева. Какое-то время назад эту аудиозапись демонстрировали на одном из прокофьевских вечеров, но тогда исторические подробности как-

нежно, как милый голубок. Мы напрасно ждали от него демонстрации музыкальных крайностей...". Известно, что они писали о Прокофьеве: "Стальные пальцы, стальные запястья, стальные бицепсы, стальные трицепсы... Это звуковой стальной трест". Компания по выпуску пианол предложила тогда Сергею Сергеевичу записать несколько пьес для механического пианино, — возможно, этот вариант и звучал в доме композитора 23 апреля и мы слышали лиричного и мечтательного Прокофьева.

Известно, что на Западе в течение первых десятилетий XX века механическое фортепиано прочно вошло в быт домашнего музицирования. На эти инструменты был большой спрос, рынок сбыта расширялся, инструменты усовершенствовались, постоянно изобретались новые устройства к воспроизводящим механизмам. В 1904 году в Германии был сделан инструмент "Welt Mignon", способный воспроизводить виртуозную манеру игры пианиста и некоторые оттенки. Однако вскоре он вышел из употребления и в 1913 году Aeolian Company, имея в своем распоряжении воспроизводящую систему Duo-Art, предложили фирме Steinway устанавливать их механизмы в некоторых пианино. Так появился на свет инструмент типа Steinway-Duo-Art. Специалисты считают, что Duo-Art была наилучшей в системе механических пианино и могла передавать множество различных оттенков, динамику, pedalные эффекты, стаккато и другие тонкости каждого маэстро. Выдающиеся пианисты записывались на специальные перфорированные бумажные ролики ("piano-rolls"), которые донесли до современной аудитории эти сокровища исполнительского искусства. Позже ролики переписывались на пластинки и также перекочевали на диски записи исполнения Прокофьева 1920-х годов.

Видео-хроники прокофьевской сохранилось немного. 23 апреля мы демонстрировали записи для киножурнала "Новости дня", который когда-то в СССР обязательно предварял демонстрацию любого художественного фильма. Этот фрагмент запечатлел композитора летом 1946 года на Николиной горе, когда он играет на пианино свои вальсы, затем садится за стол, что-то пишет, а потом рассказывает корреспонденту о творческих планах. Так что в музее можно будет представить себе облик композитора, услышать его голос и исполнение на фортепиано.

ЗИМНЯЯ ФОТОГРАФИЯ

Об этой московской, января 1946 года, фотографии Сергея Сергеевича и Миры Александровны Прокофьевых, повествует ее Дневник, хранящийся в архиве Музея. Приведем фрагменты записей ближайших январских дат.

Запись от 14 января. "Вчера днем "тряхнули стариной" и навестили Сокольники. Наслаждались тишиной. Вечером в Малом зале исполнялся новый квартет Кабалевского. Сережа сказал, что о квартете трудно составить мнение после одного прослушивания, но нашел, что у Кабалевского "много свежих моментов, много хорошо сделанного". Слушал он с удовольствием. Вернувшись, я передала через Лялю поздравление Сережи и его мнение. Кабалевский в свою очередь просил передать, что не забудет сегодняшнего посещения Сережей концерта. Действительно, Сережа почти нигде не бывает, он быстро утомляется.

Запись от 15 января. "Ездили по делам в Музфонд, где появление Сережи всегда сопровождается оживлением, шутками, смехом. Оттуда направились на Арбат, в фотографию, и Напельбаум сделал несколько снимков для выставки, предполагающейся в новом магазине Музфонда на улице Горького. Сфотографировал он также и меня, с Сережей и отдельно.

Запись от 17 января. В.А. Власов прислал нам фотографию, сделанную на одной из репетиций "Войны и мира" в Большом зале консерватории. Присоединил он к этому вырезки из журнала "Огонек", касающиеся "Золушки".

Рос. МЧЗ-Гос - 2001 - № 5 - С. 2-3. И.М.

ны, на окнах тихонько покачивались жалюзи. Хозяйственники во главе с Е.В. Михайловой — а им тоже крепко досталось за последний месяц — установили огромные корзину и вазу с живыми цветами. Одновременно, возле телевизора размером с добрый шкаф, колдовал Эрнесто Цатуров. Он еще раз проверял и корректировал работу квадрофонического музыкального центра и качество изображения на телеэкране. Стали появляться первые гости. К тому времени Василий Георгиевич заканчивал настройку верхних нот — словом, стояла обычная предконцертная суeta. И вот тут-то стало понятно: рояль прижился, освоился и звучал как должно.

Когда мы подбирали музыкальную программу дня рождения, старались, прежде всего, "вести" в Дом самого Прокофьева. Первыми торжест-

то ускользнули от нашего внимания. Сергей Евгеньевич Стрижевский посоветовал обратиться к американским гастроям Прокофьева. По-видимому, эта одна из его ранних записей восходит к 1918 году, когда он играл в октябре-ноябре в помещении Бруклинского музея и в Эолиан-холле в Нью-Йорке фортепианные пьесы из опуса 12, которые, надо сказать, разочаровали американцев. "Может быть, Прокофьев и является львом музыкальных революционеров, но вчера этот лев рычал

Так было